
А.А.Лавут

Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений

Статья посвящена новым явлениям в отношениях между странами Латинской Америки и КНР после 2014 г. В первой части статьи анализируется характер китайско-латиноамериканской торговли, особенности китайских прямых инвестиций и вложений финансового капитала в 2000—2013 гг., противоречивое влияние китайской экспансии на экономику стран региона. Во второй части рассматриваются новые тенденции китайско-латиноамериканского сотрудничества: расширение сфер сотрудничества, создание его институциональной платформы — постоянного форума Китай — CELAC, развитие политического диалога, рост инвестиций КНР в развитие транспортной инфраструктуры, сферу услуг, научно-техническое развитие. Эти тенденции продиктованы интересами Китая, изменениями в модели развития его экономики и в его внешнеэкономической стратегии, в то же время они во многом совпадают с интересами стран ЛАК, что отнюдь не гарантирует безоблачных отношений и не отменяет немалых рисков, особенно для стран ЛАК.

Ключевые слова: диверсификация торговли, транспортная инфраструктура, форум Китай — CELAC, Инициатива «Один пояс — один путь», политический диалог.

DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6

Стремительный рост экономических отношений с Китаем стал одним из главных, если не самым главным событием в развитии внешнеэкономических связей государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) в начале XXI в. За 2000—2017 гг. объем двусторонней торговли ЛАК с КНР увеличился почти в 30 раз. Китай в 2017 г. превратился во второго после США торгового партнера стран ЛАК, оттеснив Западную Европу, а еще раньше стал главным банкиром региона и третьим после США и Евросоюза источником прямых инвестиций. Экспансия глобального супергиганта имела для экономики региона значительные последствия — как позитивные, так и негативные — и вызвала весьма неоднозначную реакцию в латиноамериканских странах. Эта экспансия за период менее двух десятилетий прошла заметную трансформацию. Начиная с 2014 г. китайское ру-

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru).

ководство много раз заявляло о начале нового этапа в отношениях КНР с государствами региона. В странах ЛАК, в региональных организациях также отмечают новые явления в развитии сотрудничества с Китаем, надеясь на их положительное влияние на экономику, переживающую не лучшие времена. Отличительные особенности современного этапа китайско-латиноамериканских экономических отношений, а также оценка перспектив дальнейшего развития взаимодействия государств ЛАК с Китаем являются предметом исследования данной статьи.

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ В 2000—2013 ГОДАХ

До вступления КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. китайско-латиноамериканские экономические связи были незначительными. Китай пришел в ЛАК позже, чем в другие районы мира, и его главной целью были природные ресурсы региона, необходимые для поддержания высоких темпов роста промышленности и строительства в КНР, обеспечивающих занятость населения и внутреннюю стабильность в стране. На первом этапе основной формой экономического взаимодействия Китая и ЛАК стала торговля, возраставшая чрезвычайно высокими темпами. За 2000—2012 гг. товарооборот Китая со странами ЛАК вырос в 22 раза — с 12 до 260 млрд долл., латиноамериканский экспорт в Китай — в 25 раз, импорт — в 18 раз. Доля КНР в экспорте ЛАК повысилась с 1 до 9%, в импорте — с 2 до 14%¹.

Быстрый рост товарооборота с КНР способствовал диверсификации торговых связей региона, сократив его традиционную зависимость от стран США и Западной Европы. Это сыграло решающую роль в том, что влияние мирового кризиса 2008—2009 гг. в странах ЛАК было менее болезненным и продолжительным, чем в его центрах — государствах Северной Атлантики. Благодаря спросу со стороны Китая, вызвавшему резкое повышение цен на сырьевые товары, страны ЛАК быстро восстановили экономический рост после кратковременного спада, использовали повышение экспортных доходов для увеличения социальных расходов, сокращения масштабов бедности, развития инфраструктуры. Вместе с тем уже в течение первого десятилетия быстрого роста китайско-латиноамериканской торговли обнаружились ее структурные недостатки. В первую очередь это — сырьевой и малодиверсифицированный латиноамериканский экспорт, состоящий на 70% из 20 видов минерального сырья и нескольких продуктов сельского хозяйства, и весьма разнообразный, преимущественно промышленный импорт из Китая. То есть характер торговли приобрел типичные черты товарообмена «центр — периферия». Подобная структура взаимного товарооборота стала причиной значительного усиления сырьевой специализации внешней торговли региона и почти свела на нет достигнутое в предыдущие три десятилетия облагораживание латиноамериканского экспорта. К структурным недостаткам китайско-латиноамериканской торговли относятся также диспропорция между экспортом и импортом стран ЛАК из КНР, ее дефицитность для большинства стран ЛАК, которая с годами постоянно увеличивается. Профицит в торговле с Китаем характерен только для Бразилии, Перу и Чили.

В конце первого десятилетия латиноамериканский регион стали осваивать китайские инвесторы. До 2009 г. предпринимательские инвестиции из

КНР были незначительными, но уже в 2010 г. достигли 13,7 млрд долл. благодаря покупке китайскими нефтяными корпорациями крупных компаний, в том числе европейских, в Аргентине и Бразилии. Сначала китайский капитал шел в традиционный нефтяной сектор с целью обеспечения потребностей Китая в нефти. Инвестиции осуществлялись в форме приобретений активов и создания совместных предприятий по добыче нефти по всему континенту государственными компаниями «Sinopec» и «China National Petroleum Corporation» (CNPC), «China National Offshore Oil Corporation» (CNOOC). Эти же фирмы вложили крупные суммы в нефтяной сектор Венесуэлы, Перу, Колумбии, Боливии.

Более половины китайских инвестиций направлялись в Бразилию. В первые годы экспансии китайских вкладчиков в Бразилии основной сферой приложения их капиталов была электроэнергетика. В 2010 г. в Бразилии китайцы приобрели семь электроэнергетических станций. Крупнейшая в мире энергетическая компания «China State Greed Corp.» в 2012 г. вложила более 7 млрд долл. в приобретения, совместные инвестиции и новые проекты, в том числе в сооружение линий электропередач². Китай стал крупнейшим игроком в мировой энергетике. Он приобрел большой опыт и достиг высокого технологического уровня в строительстве протяженных высоковольтных линий электропередач.

Китайские инвестиции концентрировались главным образом в области эксплуатации природных ресурсов — добыче нефти и газа, горной промышленности в восьми странах — Аргентине, Венесуэле, Бразилии, Перу, Колумбии, Эквадоре, Гайане, Тринидаде и Тобаго. В обрабатывающей промышленности вложения китайских компаний были невелики, они осуществлялись практически только в Бразилии и Аргентине в автомобильную промышленность и электронику вследствие наличия барьеров для импорта продуктов этих отраслей. Оба государства применяют как тарифные, так и нетарифные барьеры, чтобы побудить иностранные компании к развитию производства внутри страны. В автомобильной промышленности китайские компании вложили более 10 млрд долл. в совместные предприятия и некоторые приобретения в Бразилии, Мексике, Аргентине и Венесуэле. Правительство КНР придает автомобильной промышленности стратегическое значение и поощряет китайские компании расширять их деятельность в других странах. В Китае иностранные фирмы не могут иметь в автомобильных предприятиях более 49% капитала, импорт автомобилей обложен высокими пошлинами в размере 25%. Иностранные автомобили в результате составляют на китайском внутреннем рынке всего 5%³. Бразилия не ограничивает долю иностранного капитала в капитале автомобильных предприятий. Мексика также поощряет иностранные компании вкладывать ресурсы в эту отрасль промышленности.

Характерной особенностью китайских прямых инвестиций, кроме их преимущественно сырьевой направленности, является высокая доля государства (более 63%) в капитале частных компаний, особенно в стратегических отраслях, к которым относится добывающая промышленность⁴. Частные фирмы связаны с государством и личной унией, так как среди их акционеров есть местные органы власти, а главные менеджеры занимают высокое положение в структурах правящей компартии Китая. Китайское правительство и Госсовет периодически публикует рекомендации, касающиеся направлений деятельности национальных компаний за рубежом. С 2000 г., после того, как официально была провоз-

глашена политика выхода вовне, зарубежные инвестиции китайских фирм поощряются правительством, но требуется разрешение, и в первую очередь одобрение получают компании, вкладывающие капиталы в добычу и разработку природных ресурсов, проекты, способствующие расширению экспорта или технологическому развитию Китая.

Китайские прямые инвестиции сопровождаются значительной поддержкой финансового капитала, крупными займами ведущих государственных банков, сумма которых в 2005—2015 гг. превысила 140 млн долл.⁵. Основными получателями этих займов стали четыре государства ЛАК — Аргентина, Бразилия, Венесуэла и Эквадор. Все они являются нефтедобывающими странами, кроме того их объединяют сложные отношения с международными финансовыми организациями, и как следствие — трудности в получении внешних кредитов. Уровень процента по кредитам указанным странам нередко был выше среднего на рынке, но там они не могли получить средства на обычных условиях. Как правило китайские банки предоставляют займы на коммерческих условиях. Исключение составляют займы Экспортно-импортного банка Китая (Export-Import Bank of China), выданные Боливии и Ямайке в 2010 г. под льготные 2% годовых, и эти операции были проведены как официальная помощь развитию.

С 2005 г. Китай использует новый инструмент финансирования стран ЛАК — предоставление китайскими банками развития государствам региона займов в юанях, чтобы стимулировать использование этой денежной единицы в международных расчетах и помогать китайским экспортерам. С 2009 г. Китай применяет еще один механизм: заключение соглашений об обмене валютами с четырьмя центральными банками стран ЛАК — Аргентины, Бразилии, Суринама и Чили на общую сумму около 49 млрд долл. Этот механизм способствует росту взаимной торговли и инвестиций и облегчению платежей в случае нехватки иностранной валюты, как это было в Аргентине в 2015 г.

Инвестиции китайского финансового капитала в ЛАК имеют ряд особенностей, отличающих их от практики как региональных банков развития, так и международных финансовых организаций. Около 80% китайских займов направлялись в указанный период в добывающую промышленность, энергетику и инфраструктуру, тогда как региональные банки — Межамериканский банк развития (Banco Interamericano del Desarrollo, BID) и Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF) наряду со Всемирным банком (ВБ) в основном кредитовали такие сферы, как образование, здравоохранение, реформы в области государственного управления. Около половины китайских займов, предоставленных главным образом четырем упомянутым нефтедобывающим странам, выданы на условиях, при которых в случае финансовых трудностей эти страны должны оплачивать долг поставками нефти. Благодаря этому положению банки снижали риски невозврата кредитов. В отличие от BID и ВБ, китайские банки не ставят заемщикам таких условий, как проведение политических или экономических реформ, что воспринимается латиноамериканскими правительствами весьма позитивно. В то же время китайские кредиты финансируют, как правило, так называемые контракты под ключ, предусматривающие использование для их выполнения китайских компаний — поставщиков оборудования и материалов, китайских инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Подобные условия оставляют мало возможностей для занятости местной рабочей силы, поэтому они вызывают недовольство принимающих стран.

На таких условиях правительства Эквадора и Боливии получили крупные займы от государственных банков Китая на строительство гидроэлектростанций, которое осуществляла в Эквадоре частная китайская компания «Sinohidro», а в Боливии в 2016 г. был создан консорциум китайских компаний для строительства ГЭС «Rositas» стоимостью в 1 млрд.долл.⁶. На первом месте по такого рода контрактам «под ключ» стоит Венесуэла, а всего в ЛАК подобных контрактов с Китаем на 2016 г. заключено на сумму 16,4 млрд долл.⁷.

Национальным компаниям приходится сотрудничать и конкурировать с китайскими фирмами. Тесная связь последних с государством, их поддержка государственными займами затрудняют и то, и другое, позволяют китайским партнерам навязывать свои условия местным предпринимателям, вызывая их недовольство. Недовольство латиноамериканских предпринимателей вызывает и конкуренция китайских экспортеров на внешних рынках, от нее особенно страдают мексиканские и центральноамериканские производители текстиля, бразильские экспортеры обуви и игрушек, значительно сократившие свою долю на рынке США. Латиноамериканские компании проигрывают китайским и на своих национальных рынках, что усилило деиндустриализацию экономики региона, начавшуюся в 90-х годах. Их беспокоит слишком асимметричный характер инвестиционного сотрудничества: инвестиционные потоки направлены практически в одну сторону — из КНР в ЛАК, тогда как латиноамериканские инвестиции в Китае представлены узкой группой компаний — бразильскими «Embraer» и «Vale» (горнодобывающая), а также мексиканской «Grupo Vimbo».

Зачастую китайские инвестиции вызывают протесты общественности, защитников окружающей среды. Нередко это связано со строительством дорог, а также с попытками инвестиций в сельское хозяйство и рыболовство. Например, в Аргентине в 2010 г. китайская компания предложила инвестировать 100 млн долл. в производство сои, но из-за протестов местных жителей правительство отказалось от этого проекта. Бурные протесты сопровождали попытки реализации проекта межконтинентального канала по территории Никарагуа. Кроме того, возникают скандалы коррупционного характера. Так, в Мексике был отменен проект строительства скоростной железной дороги, тендер на который был выигран китайской компанией в 2013 г., из-за обвинений президента Энрике Пеньи Ньето в том, что он распределил заказы среди своих друзей. Подобный скандал возник и в Боливии из-за предоставления правительством государственных контрактов на сумму 500 млн долл. компании, связанной с государством.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КИТАЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Разочарование сотрудничеством с Китаем усилилось в ЛАК в связи со снижением темпов роста китайской экономики после 2012 г. вследствие перехода КНР на новую модель развития, основанную на росте внутреннего потребления, повышении зарплат, модернизации производства на базе передовых технологий. Прежняя модель, драйверами которой были огромные инвестиции в капитальное строительство, массовый экспорт дешевых потребительских товаров, вызвала крупные диспропорции в китайской экономике, в частности, перегрев и затем застой в строительной отрасли. Кроме того, эта модель не соответствовала задачам новой технологической

революции, которая разворачивалась в развитых странах, модернизируя их экономики, повышая их конкурентоспособность в ущерб остальным. Новая стратегия развития Китая не требовала импорта минералов, металлов, энергоносителей в прежних объемах, их закупки в развивающихся странах сократились, что наряду с ростом добычи нефти в США привело к снижению мировых цен на сырье. Экспортные доходы, а вслед за ними и темпы роста ВВП стран ЛАК с 2013 г. стали уменьшаться, латиноамериканские рынки в значительной мере потеряли свою привлекательность, наметился отток иностранных инвестиций в развитые страны. Экономическое положение государств региона ухудшилось, во многих странах обострились политические проблемы, внутриполитические и межлатиноамериканские разногласия. Оптимизм относительно перспектив региона, характерный для «золотого десятилетия», сменился мрачными прогнозами возможной маргинализации стран ЛАК в связи с их сомнительной способностью ответить на вызовы четвертой промышленной революции. В этот трудный для региона период, когда регион практически остался без помощи основных экономических партнеров — США и ЕС, которые были заняты собственными проблемами, новое руководство КНР во главе с председателем Си Цзиньпином выдвинуло ряд инициатив, направленных на расширение сотрудничества с ЛАК.

Председатель Си внес значительные изменения в стратегию развития внешней политики страны, перейдя от крайне осторожной дипломатии, подчеркивающей статус Китая как развивающейся страны, ни в коей мере не оспаривающей лидерство США в международных отношениях, к более активному внешнеполитическому курсу, свойственному великой державе, имеющей интересы в самых разных районах мира. Этому способствовали как чрезвычайные экономические успехи Китая, почти догнавшего Соединенные Штаты по размерам ВВП, так и его лидерство в группе BRICS. В отношении ЛАК Си проявил большую заинтересованность, в течение 2014—2017 гг. он трижды посетил регион, участились визиты премьера Госсовета и министра иностранных дел.

В июле 2014 г. в г. Бразилиа по инициативе китайской стороны состоялась встреча руководителей КНР и глав государств и правительств 11 стран ЛАК, по итогам которой ее участники объявили о создании форума Китай — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC). На встрече Си Цзиньпин выступил с инициативами по содействию китайско-латиноамериканскому сотрудничеству. Он предложил новые рамки взаимодействия в формате «1+3+6», где под цифрой «1» подразумевался «План сотрудничества Китая с латиноамериканскими и карибскими государствами на 2015—2019 гг.», нацеленный на совместное устойчивое развитие, с особым акцентом на сотрудничество с малыми государствами Карибского бассейна. Цифра «3» означает три локомотива экономического роста — торговлю, инвестиции и сотрудничество в валютно-финансовой области, «6» подразумевает шесть приоритетных сфер для сотрудничества: энергоресурсы, инфраструктура, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, научно-технические инновации и информационные технологии. Си Цзиньпин отметил, что активизация сотрудничества в этих шести областях будет способствовать «стыковке» индустрий обеих сторон⁸. Судя по перечню приоритетных сфер и по упоминанию о стыковке индустрий, лати-

ноамериканские страны высказали обеспокоенность деиндустриализацией своих экономик и сырьевым характером своего экспорта в Китай, а также заинтересованность в участии промышленных компаний региона в глобальных цепочках стоимости китайских фирм, что было услышано китайской стороной.

Китайская сторона выразила готовность активизировать обмены и сотрудничество с правительствами, законодательными органами, политическими партиями, местными властями латиноамериканских стран в области просвещения, культуры, спорта, журналистики и туризма. В последующие пять лет китайское правительство предложило предоставить стипендии 6 тыс. студентам из латиноамериканских и карибских стран, принять 6 тыс. стажеров и 400 аспирантов из этих стран, а также пригласить 1 тыс. руководителей политических партий из стран ЛАК посетить Китай⁹.

Первая министерская встреча Форума Китай — CELAC прошла в Пекине в самом начале января 2015 г. с участием китайского высшего руководства, 40 министров и ряда глав государств всех 33 членов CELAC. На ней был единогласно принят предложенный председателем Си План сотрудничества на 2015—2019 гг., который предусматривал расширение взаимного товарооборота Китая со странами региона в течение последующих десяти лет почти вдвое — до 500 млрд долл., а объем китайских инвестиций — до 250 млрд долл. Были заключены межправительственные соглашения о предоставлении займов Венесуэле на сумму в 20 млрд долл., а Эквадору — на 5,3 млрд долл. Китай подписал соглашение с Коста-Рикой о создании в этой стране специальных экономических зон¹⁰.

В 2014—2015 гг. Китай создал три региональных инвестиционных фонда: Специальную программу кредитования совместных инфраструктурных китайско-латиноамериканских проектов (10 млрд долл.), управляемый Китайским банком развития (China Development Bank, CDB), инвестиционный фонд для кооперации КНР и ЛАК в области промышленности (20 млрд долл.) при CDB и китайско-латиноамериканский фонд сотрудничества при Экспортно-импортном банке Китая (10—15 млрд долл.)¹¹. Указанные фонды вошли в качестве составной части в План сотрудничества с ЛАК на 2015—2019 гг., принятый на первом форуме Китай — CELAC.

Безусловно, создание форума стало свидетельством повышения значения латиноамериканского региона во внешнеэкономическом и внешнеполитическом курсе КНР. Форум помогает Пекину в определении приоритетных направлений сотрудничества, выявлении его потенциала, позволяет вести переговоры по самому широкому кругу вопросов со всеми государствами ЛАК, включая страны Центральной Америки и Карибского бассейна, многие из которых не имеют дипломатических отношений с КНР, поддерживая их с Тайванем. Этот момент чрезвычайно важен для Китая, для которого борьба с сепаратизмом Тайваня и уменьшение его влияния в мире являются приоритетной задачей, защитой территориальной целостности страны.

Вместе с тем не стоит переоценивать факт создания Форума, его места во внешней политике Китая, поскольку он не является чем-то исключительным и новым для КНР. Подобный механизм сотрудничества Китай применяет в отношениях с Африкой с 2006 г., арабскими государствами — с 2004 г., с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations, ASEAN) — с 1990-х годов. Конечно, это вовсе не отрица-

ет его положительного влияния на развитие китайско-латиноамериканских отношений.

Для стран ЛАК роль Форума весьма значительна, он предоставляет им возможность осуществлять регулярные контакты с руководством КНР, его предпринимательским и академическим сообществами, разъяснение позиций региона в целом и отдельных стран или групп стран по вопросам китайско-латиноамериканских отношений. Функционирование Форума предусматривает наряду с проведением каждые три года встреч на министерском уровне ежегодные предпринимательские саммиты для обсуждения бизнес-проектов на уровне компаний, а также форум сотрудничества в области инфраструктуры, инноваций, форум политических партий, научных центров, форум министров сельского хозяйства, форум молодых политических лидеров, форум стран Карибского бассейна. Эти форумы, по-видимому, полезны обеим сторонам, но пока больше выгоды они приносят Китаю, который активно и все более широко действует в регионе, тогда как проникновение латиноамериканских компаний в Китай находится на самом начальном уровне. Китайский рынок для них пока очень трудно достижим.

Тем не менее активизация политического диалога приносит свои плоды, и можно констатировать, что китайско-латиноамериканские отношения вступили в новую стадию, как было отмечено в документе 2016 г., который называют Второй «Белой книгой»* о политике КНР в отношении латиноамериканского региона: решение о создании постоянного Форума Китай — CELAC названо началом «новой стадии совместного всеобъемлющего сотрудничества»¹². Там отмечается, что после Форума «заметно увеличилось количество встреч на высшем уровне, развивался политический диалог, быстро росла торговля, инвестиции и прочие формы сотрудничества, человеческие контакты и культурные обмены. Обе стороны поддерживали консультации и тесную координацию по вопросу о международных отношениях. Создание постоянного Форума Китай — CELAC стало новой платформой для развития одновременного и взаимодополняющего двустороннего и коллективного сотрудничества между КНР и ЛАК»¹³.

Новый этап отношений отличает более широкий и многообразный характер сотрудничества, затрагивающий, кроме торговли, инвестиций и финансов, новые сферы, включая культуру, социальное развитие, образование, подготовку кадров во многих областях, включая партийно-политическую сферу, международное сотрудничество, безопасность и даже сотрудничество по линии министерств обороны. В «Белой книге» 2016 г. перечислено шесть крупных областей сотрудничества, содержащих 37 подразделов. Такой «пакетный» подход к сотрудничеству с развивающимися странами характерен для Китая; по мнению профессора Техасского университета Джошуа Эйзенмана, он обеспечивает сочетание различных интересов и целей его внешней политики, позволяет включать положения,

* Первая «Белая книга» о политике Китая в отношении Латинской Америки была опубликована в 2008 г., в ней также предлагалось установление и развитие всеобъемлющих китайско-латиноамериканских отношений сотрудничества и партнерства, но она содержала лишь самые общие положения и принципы равенства, взаимной выгоды, совместного развития. В ней не указывались ни конкретные планы, ни организации, являющиеся платформами для укрепления и расширения отношений.

от которых партнерам КНР трудно отказаться, когда они предлагаются в пакете¹⁴. Страны ЛАК в этом пакете привлекает значительное расширение повестки сотрудничества в области обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, научно-технической сфере, а также политического диалога, и не только по вопросам взаимных контактов, но и по широкому кругу международных проблем.

Для стран ЛАК большое значение имеет диалог с Китаем по вопросам глобального экономического управления. В этих вопросах их позиции во многом совпадают, и сотрудничество отвечает интересам как КНР, так и государств региона. Китай уже несколько десятилетий активно участвует в международных экономических институтах и выступает за их реформирование, чтобы преодолеть гегемонию в них США и их североатлантических союзников. Пекин направляет усилия на изменение квот и порядка голосования при принятии решений в МВФ, во Всемирном банке, на повышении роли G-20 по сравнению с G-7 в международных делах. Он указывает на несправедливость доминирования стран Запада во Всемирном банке, а также на непрозрачность выборов руководства банком. В документе КНР «Policy Paper on Latin America and the Caribbean» 2016 г. сотрудничеству с ЛАК в области глобального экономического управления выделен специальный раздел, в котором говорится: «Китай будет работать над укреплением координации и кооперации со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в международных экономических и финансовых организациях и механизмах, таких, как G20, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов (Bank for International Settlements), Базельский комитет (Basel Committee), ВТО. Китай будет призывать международное сообщество к продолжению реформы глобального экономического управления и совершенствования глобальных экономических правил»¹⁵. Подобное сотрудничество с Китаем дает латиноамериканским странам надежду на укрепление их позиций на международной арене, на возможность оказывать большее влияние на решение глобальных проблем с помощью столь сильного союзника.

Кроме расширения сфер сотрудничества и создания его институциональной платформы — постоянного Форума Китай — CELAC, важной характеристикой нового этапа отношений является изменение модели экономического сотрудничества, в которой в связи с избытком накоплений в Китае и политикой расширения зарубежных инвестиций повышаются масштабы и значение китайских капиталовложений. Вскоре после проведения в Пекине первого совещания Форума «Китай — CELAC» в ходе визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Бразилию, Колумбию, Перу и Чили в мае 2015 г. Китай и Бразилия подписали соглашение о совместных инвестициях в энергетику, добывающую промышленность, инфраструктуру Бразилии на сумму 53 млрд долл. до 2021 г., в том числе о строительстве межконтинентальной железной дороги, связывающей Бразилию с перуанским портом Ило на тихоокеанском побережье. Стоимость проекта первоначально оценивалась в 30 млрд долл. Стороны договорились о создании специального фонда на 50 млрд долл. Бразилия привлекает особое внимание китайских инвесторов как крупнейший рынок и источник разнообразных природных ресурсов. Десятки соглашений об экономическом сотрудничестве были подписаны с Чили, Перу и Колумбией. В ходе визита пре-

мьер Ли посетил штаб-квартиру ЭКЛАК в Сантьяго. Выступая там, он заявил, что новая политика будет выгодна странам ЛАК, она будет способствовать уменьшению крена в торговле в сторону сырья и диверсификации товарообмена за счет роста доли промышленных товаров и информационных технологий, что соответствует пожеланию латиноамериканских партнеров¹⁶.

По оценке Атлантического совета, на конец 2016 г. общая сумма накопленных китайских инвестиций достигла 113 млрд долл., 55% этой суммы приходится на Бразилию. Их структура по сравнению с 2012 г. заметно изменилась: доля добывающей промышленности сократилась с 60 до 40% за счет удвоения доли услуг до 40% и роста альтернативных источников энергии до 10%, доли сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности осталась на низком уровне — соответственно, 2% и 8%¹⁷.

В 2013—2016 гг. китайские инвестиции в сектор услуг в ЛАК увеличились вдвое по сравнению с предыдущими годами. В телесвязи действует гигантская китайская компания «Huawei Technologies Co. Ltd», ее капиталовложения превышают прочие китайские компании, действующие в ЛАК. Всего китайские фирмы вложили капиталы в более 50 проектов современных технологий и коммуникаций, они находятся на пороге внедрения информационных технологий нового поколения. В 2017 г. Китай вложил крупные инвестиции в венчурный капитал в 1 млрд долл. против 30 млн в 2016 г.¹⁸. В самое последнее время в Мексику пришли многие китайские инновационные компании, которые из-за высокой конкуренции в Китае вынуждены искать себе место за рубежом. Это — мелкие фирмы, занимающиеся в основном информационными технологиями, с небольшими инвестициями, но они могут внести полезный вклад в инновационное развитие стран Латинской Америки

Важной характерной чертой нового этапа сотрудничества ЛАК — Китай является рост инвестиций — как прямых, так и финансовых — в транспортную инфраструктуру региона, в чем страны ЛАК крайне заинтересованы. Незрелость путей сообщения, логистики относится к числу самых острых экономических проблем региона, решение которых требует огромных финансовых и технических средств. Китай также заинтересован в развитии транспортных путей для своей торговли во всем мире, в том числе в ЛАК, и с 2017 г. предпринимает шаги по вовлечению региона в реализацию Инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП, «One Belt, One Road»), выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Суть этой международной инициативы — укрепление влияния КНР в Евразии и остальном мире, создание новых путей для китайской международной торговли, транспортных и экономических коридоров, связывающих Китай с десятками стран Центральной и Южной Азии, Европы и Африки. Предполагается строительство самой разнообразной транспортной инфраструктуры, включая железные и автодороги, морские и авиапорты, сопутствующие объекты энергетики и телесвязи. Цель ОПОП состоит не только в усилении торговой, экономической и геополитической экспансии КНР, но и в обеспечении безопасности этих путей и коридоров, чтобы не дать возможности никому блокировать развитие внешнеэкономической деятельности Китая. Укрепление безопасности обеспечивается разнообразием и масштабностью транспортных путей. Это — гигантский проект, предусматривающий инвестиции в несколько триллионов долл. в транспортную и прочую инфраструктуру 65 государств мира.

Помимо внешнеэкономических и геополитических задач Китай преследует внутренние экономические цели. К ним, в первую очередь, относится наличие огромных неиспользуемых мощностей в области строительства и инфраструктуры. Они образовались в результате огромных инвестиций в эти отрасли, стимулируемых государством, чтобы трудоустроить большое количество мигрантов, направлявшихся из сельских районов в города, особенно после мирового финансового кризиса, во время которого государство осуществляло масштабную программу развития строительства, чтобы избежать рецессии. В итоге возникли диспропорции между объемами строительства и спросом на его объекты, трудности в национальной банковской системе из-за невозврата кредитов некоторыми строительными компаниями, а во многих отраслях, связанных со строительством, в частности, металлургии, цементной, стекольной промышленности, — излишние мощности. Решение указанных проблем превратилось в приоритет для китайского правительства, и оно было найдено в рамках программы ОПОП в форме вывоза целых предприятий вместе с оборудованием для строительства и производства стройматериалов в страны — участницы проекта вместо демпингового экспорта готовых продуктов, вызывающего огромное недовольство во всем мире. Таким образом, решается еще одна важная проблема — модернизации китайской промышленности, замены вывозимого оборудования на новое, более передовое и производительное. Одновременно при помощи экспорта предприятий и оборудования авторы инициативы рассчитывают на внедрение в развивающихся странах собственных технологических стандартов, что поможет КНР значительно повысить конкурентоспособность их экономики в технологической области.

Ни латиноамериканский регион, ни Западное полушарие в целом в первых документах ОПОП не упоминались, хотя в ходе разработки инициативы Китай уже предпринимал попытки осуществлять в странах ЛАК крупные инфраструктурные проекты, в частности, межконтинентальный канал в Никарагуа, межконтинентальные железные дороги через территорию Колумбии, затем через Бразилию и Перу. Все эти проекты соответствовали целям инициативы, но в итоге не были реализованы в основном по финансовым причинам и вследствие протестов защитников окружающей среды. Невзирая на указанные проблемы, Китай все более решительно вовлекает страны ЛАК в орбиту стратегии ОПОП. Возможно, этому способствовала протекционистская политика Дональда Трампа, которая открыла Китаю больше возможностей для сотрудничества с ЛАК. Безусловно, имело значение явное проявление интереса к ОПОП со стороны самих государств ЛАК, наблюдавших поток многомиллиардных инвестиций КНР в инфраструктуру стран Азии, участвующих в этом проекте.

В январе 2018 г. на втором министерском совещании Форума «Китай — CELAC», проходившем в Сантьяго (Чили), латиноамериканские страны получили официальное приглашение от председателя КНР Си Цзиньпина, который направил членам CELAC послание, зачитанное руководителем делегации КНР, министром иностранных дел Ван И. В нем Си призвал латиноамериканские страны активно участвовать в инициативе ОПОП «и создать новый путь транстихоокеанского сотрудничества, чтобы крепче связать Китай с Латинской Америкой»¹⁹.

Выступая на форуме, Исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена проанализировала развитие китайско-латиноамериканских отношений после форума 2015 г. и ход выполнения принятого на нем Плана со-

трудничества на 2015—2019 гг. По оценкам ЭКЛАК, в 2017 г. товарооборот достиг 266 млрд долл., а инвестиций — 115 млрд., т.е. за семь лет до намеченного срока плановые показатели выполнены примерно наполовину. Однако, заметила А.Барсена, качество китайско-латиноамериканского сотрудничества следует улучшать. В частности, экономические отношения все еще недостаточно диверсифицированы. Китайский импорт сконцентрирован на пяти сырьевых товарах (соя, железная руда, медная руда, очищенная медь и нефть), которые составляют 70% экспорта региона в КНР, и на четырех странах (Бразилия, Венесуэла, Аргентина и Эквадор). А.Барсена подчеркнула, что ОПОП дает странам ЛАК уникальную возможность укрепить торгово-экономическое сотрудничество, а также, что особенно важно, сотрудничество в области современных технологий и инноваций, где Китай является одним из мировых лидеров²⁰.

Глава китайской делегации Ван И в своем выступлении конкретизировал предложение Си Цзиньпина и выдвинул ряд конкретных инициатив по укреплению взаимосвязанности и строительству инфраструктуры, в частности, формирование коридора, пересекающего Тихий океан и соединяющего Латинскую Америку с Азией, упрощение процедур оформления торговых и инвестиционных операций, ускорение процесса сотрудничества в области современного производства, инноваций, включая возобновляемые энергии, искусственный интеллект, Интернет и биомедицину. Кроме того, министр пригласил все латиноамериканские и карибские страны принять участие в Первой импортной выставке в Китае в ноябре 2018 г. с целью способствовать расширению латиноамериканского экспорта товаров высокого качества в КНР²¹.

Представители стран региона с воодушевлением восприняли предложения Китая о сотрудничестве в области политики, экономики, а также в сфере реализации инициативы ОПОП, поскольку эти предложения отвечали неоднократно высказанным ими пожеланиям в адрес КНР диверсифицировать экономические отношения путем расширения инвестиций в развитие промышленности, инноваций, транспортной и прочей инфраструктуры ЛАК. По итогам форума была принята Декларация Сантьяго, в которой дана положительная оценка результатам выполнения Плана сотрудничества на 2015—2019 гг. и одобрена инициатива ОПОП. По вопросу об ОПОП была принята специальная декларация, но к удивлению многих обозревателей она не была опубликована.

Государства ЛАК пока формально не присоединены к Инициативе, они не заключали соглашений о предоставлении коридоров для ее реализации, как это сделали многие страны Азии. Только Панама и Коста-Рика подписали Меморандум о взаимопонимании, касающийся ОПОП, и представили КНР свои предложения о финансировании Китаем ряда транспортных проектов, которые могут стать частью инициативы. Панама, как представляется, имеет ключевое значение для Китая в том, что касается целей и содержания проекта ОПОП, развития и безопасности торговых путей, а также глобальной экспансии Китая. В июне текущего года эта страна установила дипотношения с Китаем, разорвав их с Тайванем. Этому предшествовали усилия Китая по налаживанию контактов, миллиардные инвестиции в панамскую экономику. В 2018 г. начались переговоры о заключении соглашения о свободной торговле между Китаем и Панамой. Такие соглашения Китай имеет только с тремя странами региона — с Чили, Перу и Коста-

Рикой²². Значение Панама для КНР связано не только с Панамским каналом, но и с тем, что успешное развитие связей с этой страной может стать показательным примером для многих государств Центральной Америки и Карибского бассейна, которые еще поддерживают дипломатические отношения с Тайванем, не признавая материковый Китай. Эти расчеты очень скоро оправдала Доминиканская Республика, разорвавшая в начале 2018 г. отношения с Тайванем. Вскоре за ней последовал Сальвадор. Стратегическое значение для Китая имеют также Мексика как самостоятельный огромный рынок, близкий к США, Бразилия — крупнейший экономический партнер КНР в регионе, Аргентина, Перу, Чили, Боливия, Колумбия как поставщики минерального сырья и сельскохозяйственных товаров.

То, что остальные страны пока не заключили соглашений о формальном присоединении к ОПОП, не является препятствием для участия в совместных с Китаем проектах, связанных с задачами и фондами финансирования этой инициативы, поскольку это — рамочная программа, не имеющая четких границ. Так, Боливия, Антигуа и Барбуда, Тринидад и Тобаго договорились с КНР об участии фондов ОПОП в выполнении ряда проектов в этих странах. Важно, что Китай, несомненно, очень заинтересован в активизации своей экспансии в латиноамериканский регион — крупный рынок с населением около 600 млн человек. Как показывают последние заявления руководителей КНР, Китай готов вкладывать крупные капиталы с учетом потребностей государств региона в такие отрасли, как инфраструктура, энергетика, обрабатывающая промышленность, передовые технологии.

Новый этап экономического сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой порождает большие надежды. Несмотря на неоднозначный опыт китайско-латиноамериканского взаимодействия, страны ЛАК видят в Китае остров относительной стабильности и фактор, способный помочь им ответить на стоящие перед ними вызовы современной технологической революции, поскольку у них мало возможностей получить помощь от США и Западной Европы. Новые явления в отношениях ЛАК с Китаем продиктованы главным образом потребностями самого Китая, изменениями в модели развития его экономики и в его внешнеэкономической стратегии, воплощенной в инициативе ОПОП. На данный момент интересы КНР и стран ЛАК во многом совпадают: Китай нуждается в эффективном использовании своих избыточных накоплений, строительных, промышленных мощностей, применении своих технологий в области транспорта, коммуникаций, электроэнергетики, аэрокосмической сфере. Латиноамериканские страны имеют возможность получить эти накопления, мощности и технологии для необходимой им трансформации производства по умеренным ценам. Новая модель развития Китая, основанная на повышении внутреннего спроса, открывает возможности для расширения латиноамериканского экспорта мяса, рыбы, растительных масел, других продовольственных товаров, то есть диверсификации экспорта в КНР. От этого могут выиграть Бразилия, Аргентина, Уругвай, Колумбия, Чили, страны Центральной Америки, хотя эта диверсификация не носит характера торговли по принципу «центр — периферия». Интересам стран ЛАК отвечает сотрудничество с КНР и на международной арене по вопросам глобального управления ввиду сходства позиций.

Тем не менее не стоит ожидать, что на новом этапе двусторонних отношений сотрудничество будет безоблачным. Опыт показывает, что в про-

шлом, несмотря на стремление обеих сторон к развитию транспортной инфраструктуры в регионе, большинство крупных проектов в этой области не были реализованы главным образом в связи с финансовыми, экологическими проблемами стран ЛАК, с коррупционными скандалами. На современном этапе эти проблемы стали еще острее, к ним прибавилось повышение неустойчивости латиноамериканских правительств. Кроме указанных проблем могут возникнуть новые, связанные с недовольством администрации Д.Трампа активностью Китая в строительстве инфраструктуры в Латинской Америке, отразившемся в документе 2017 г. «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки»²³, а также с торговыми войнами между США и Китаем. Даже если предположить, что эти трудности будут преодолены, весьма вероятно, что реализация в ЛАК инфраструктурных и прочих проектов КНР усугубит дефицитность торгового и платежного балансов стран региона и «примаризацию» (т.е. сырьевизацию) латиноамериканского экспорта. К этому может привести масштабный экспорт китайского оборудования, целых предприятий, других товаров для объектов, сдающихся «под ключ». Инвестиции КНР сопровождаются предоставлением государственных займов странам ЛАК для финансирования их части проектов, которые почти все являются совместными. Оплачивать полученные займы и товары страны ЛАК вынуждены сырьевыми товарами, необходимыми КНР, а такой обмен всегда невыгоден для поставщиков сырья. Расширяя сотрудничество с ЛАК, китайская сторона также рискует своими капиталами, как показал опыт ее огромных финансовых потерь в Венесуэле. Таким образом, с обеих сторон существуют как большие надежды, так и немалые риски, причем страны ЛАК и надеются, и рискуют гораздо больше, так как отношения асимметричны из-за разницы потенциалов участвующих в сотрудничестве сторон. Китайские предприниматели и банки рискуют только капиталами, а латиноамериканские страны — контролем над важными секторами своей экономики, возможностью улучшить ее структуру, экологией. Для снижения этих рисков, в целях обеспечения взаимовыгодного и более равноправного характера отношений страны ЛАК должны укреплять региональные институты, а также разнообразные платформы для обмена опытом и выработки совместных позиций, для обсуждения проблем, возникающих в отношениях с КНР, прежде всего Форум Китай — CELAC.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ CEPAL. Promocion del comercio y la inversion con China, Santiago de Chile, 2013, p. 9.
- ² Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications. Atlantic Council, Washington, June 2017, p. 11. — Available at: www.publicationsatlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/ac-china-fdi.pdf (accessed 25.05.2018).
- ³ Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications. Atlantic Council, Washington, June 2017, p. 13. — Available at: www.publicationsatlanticcouncil.org/ (accessed 21.05.2018).
- ⁴ Chinese investments in Latin America. Opportunities for growth and diversification. ECLAC Production Development series N 208, Santiago de Chile, 2017 p. 9.
- ⁵ Chinese Finance to LAC in 2016, The Dialogue, 2017, p. 1. — Available at: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2017/02> (accessed 12.05.2018).
- ⁶ Chinese investments in Latin America... p. 17.
- ⁷ CEPAL. Explorando nuevos espacios de cooperacion entre America Latina y el Caribe y China, Santiago, 2018, p. 67.
- ⁸ Си Цзиньпин выступил с речью на встрече с руководителями стран ЛАК. — Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-07/19/content_32996889.htm (accessed 10.05.2018).

- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Первая министерская встреча Китай-CELAC 8-9 января 2015 г. — Available at: http://russian.cntv.cn/special/china_celac/index.shtml. (accessed 11.05.2018).
- ¹¹ CEPAL. Explorando nuevos espacios de cooperacion entre America Latina y el Caribe y China, Santiago, 2018, p. 69.
- ¹² Full text of China Policy Paper on Latin America and the Caribbean, Xinhua, November 24, 2016, p.2. — Available at: China.org.cn.htm (accessed 11.05.2018).
- ¹³ Ibidem
- ¹⁴ Joshua Eisenman. Contextualizing China's Belt and Road Initiative, Washington, 2018, p.5, Government Publishing Office (US). — Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Eisenman_USCC%20Testimony_20180119.pdf (accessed 01.05.2018).
- ¹⁵ Full Text of China's «Policy Paper on Latin America and the Caribbean» 2016 г. — Available at: http://www.xinhuanet.com/english/china/2016-11/24/c_135855286.htm
- ¹⁶ Russian.news.cn | 2015-05-29
- ¹⁷ Chinese FDI en Latin America: new trends...
- ¹⁸ Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2018/03/latin-america-china-investment-brazil-private-public> (accessed 26.03.2018).
- ¹⁹ Foro Ministerial China-CELAC: acuerdan estimular la cooperacion commercial entre America Latina y Asia. ALSur, 23enero, 2018. — Available at: <http://www.nodal.am/2018/01/foro-ministerial-china-celac-acuerdan...> (accessed 27.03.2018).
- ²⁰ CEPAL destaca la relevancia y oportunidad de estrecharlos vinculos entre China y America Latina y el Caribe. 22de enero de 2018, p.2. Comunicado de prensa. — Available at: www.ctpal.org/es/comunicados/cepal-destaca-la-relevancia... (accessed 27.03/2018).
- ²¹ Ван И прокомментировал результаты второго министерского совещания в рамках Форума Китай-CELAC. — Russian.News.Cn, 2018-01-23.
- ²² См. Д.В.Р а з у м о в с к и й. Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. — Монография «Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Москва, 2014, с. 160. [D.Razumovski. Latinskaya America v Aziatsko-Tijookeanskom regione. — Monografia "Politica SSHA v Aziatsko-Tijookeanskom regione] [Latin America in the Asian Pacific region]. Moscow, 2014, p. 160.
- ²³ National Security Strategy of the United States of America December 2017, p.39. — Available at: <https://apps.npr.org/documents/document.html?id=4332188-Trump-s-National-Security-Strategy-Dec-2017> (accessed 27.05.2018).

Ana A.Lavut (lavut@yandex.ru)

Ph. D (Economy), senior researcher, Institute of Latin America of RAS

A new stage in the development of Sino-Latin American relations

Abstract. The article examines a new phenomena in relations between the countries of Latin America and China after 2014. The first part of the article analyzes the nature of Sino-Latin American trade, features of Chinese direct investment and financial capital investments in 2000-2013, the contradictory impact of Chinese expansion on the economies of the countries of the region. In the second part, new trends in Chinese-Latin American cooperation are being identified: expanding areas of cooperation, creating its institutional platform - the permanent China-CELAC forum, developing a political dialogue, increasing investment in transport infrastructure, services, and technological development. These trends are dictated by China's interests, changes in the model of development of its economy and in its foreign economic strategy, at the same time, they largely coincide with the interests of the LAC countries. Nevertheless, this does not guarantee cloudless relations and does not eliminate considerable risks, especially for LAC countries.

Key words: Sino-Latin American cooperation, trade diversification, transport infrastructure, China-CELAC forum, One belt-one road initiative, political dialogue